

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

GENERAL THEORETICAL AND HISTORICAL PROBLEMS OF ESTABLISHING THE RULE-OF-LAW STATE

Научная статья

УДК 346.542, 338.2

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.1

АРЗАМАСКИН Алексей Николаевич

Главное управление Банка России по Центральному федеральному округу, Москва, Россия,
alexarzamaskin@icloud.com

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции развития цифровых экосистем в современном обществе. *Цель:* уточнить и конкретизировать основные задачи и вызовы, стоящие перед государством при построении эффективной системы правового обеспечения цифровых экосистем, а также проблемы и риски, возникающие при развитии цифровых экосистем и распространении их влияния на различные сферы жизни. В процессе работы использованы *методы* системного и структурного анализа, сравнения, синтеза и обобщения. *Результаты:* в целях обеспечения национальной безопасности и интересов государства и общества важно установить четкие рамки, определяющие рискованные границы деятельности экосистем. Формируемая в настоящее время система нормативно-правового обеспечения деятельности цифро-

вых экосистем должна быть, с одной стороны, гибкой, дозволительной в вопросах саморегулирования экосистем, с другой стороны, превентивной, поскольку объем рисков (экономических, политических, технологических, социальных), с учетом стремительно развивающейся цифровой экономики, является существенным.

Ключевые слова: цифровые экосистемы, правовое обеспечение деятельности цифровых экосистем, цифровая экономика, риски влияния экосистем

Для цитирования: Арзамаскин А.Н. Цифровые экосистемы в современном российском обществе: понятие, общая характеристика, правовой аспект регулирования / А.Н. Арзамаскин // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 9–15. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.1

Original article

ARZAMASKIN Alexey Nikolaevich

Central Bank of Russia Main Branch for the Central Federal District, Moscow, Russia,
alexarzamaskin@icloud.com

DIGITAL ECOSYSTEMS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: CONCEPT, GENERAL CHARACTERISTICS, LEGAL ASPECT OF REGULATION

Abstract. This article analyzes the main trends in the development of digital ecosystems in modern society. The purpose of the article is to clarify and specify the main tasks and challenges facing the state in building an effective system of legal support for digital ecosystems, as well as the problems and risks that emerging from the development of digital ecosystems and their influence on various spheres of life.

In the process of working on the study, the methods of system analysis, structural analysis, comparison, synthesis and generalization are used. Results: in order to ensure national security and the interests of the state and society, it is important to establish a clear framework that defines the risky boundaries of ecosystems. The system of legal and regulatory support for the activities of digital ecosystems that

Введение. Цифровые технологии плотно вошли в современную жизнь. Еще не так давно появление и массовое распространение мобильных устройств, позволяющих каждому получить доступ к современным технологиям, сервисам, услугам, видоизменило экономические отношения и задало вектор развития современной экономики. Цифровые преобразования качественно меняют механизмы государственного управления, функционирования бизнеса, формируют новые отношения в социальной среде, мотивируя дальнейшие изменения экономического пространства и общества.

Одним из фундаментальных факторов, способствующих указанному преобразованию, является информация. Говоря предельно общим языком, вокруг информации, процессов ее использования (обработки, передачи,

ис currently being formed should be, on the one hand, flexible, permissible in matters of self-regulation of ecosystems, and, on the other hand, preventive, since the volume of risks (economic, political, technological, social), taking into account the rapidly the emerging digital economy is essential.

Keywords: digital ecosystems, legal support for the activities of digital ecosystems, digital economy, ecosystem risks

For citation: Arzamaskin A.N. Digital ecosystems in modern Russian society: concept, general characteristics, legal aspect of regulation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 9–15. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.1 (In Russian).

хранения), внедрения в существующие институциональные системы и возникла так называемая цифровая экономика. Одновременно с этим необходимо подчеркнуть, что в современном «цифровом» экономическом пространстве происходит процесс постоянного появления новых цифровых продуктов, позволяющих решать множество задач. Так, например, коммерческие организации совершенствуют конкурентоспособность, повышают прибыль, сокращают издержки; государство сокращает бюджетные издержки, повышает качество предоставления государственных услуг, совершенствует систему контроля за активами субъектов рынка; субъекты общественных отношений получают новые возможности экономического и политического выбора, пользуются более совершенными инструментами коммуникации, имеют воз-

возможность удовлетворять свои потребности с меньшими издержками [1].

По нашему мнению, цифровая экономика, бесспорно, уникальное явление еще и по той причине, что ее институты формируют отдельные системы, которые в научной и бизнес-литературе именуют экосистемами цифровой экономики.

Понятие «экосистема цифровой экономики» можно трактовать с нескольких позиций: технологической, экономической и организационной. Например, одно из определений, которое дано в зарубежных источниках, раскрывает его следующим образом: «Экосистемой цифровой экономики является система, способная к самоорганизации и масштабированию. Данная система состоит из различных по своим характеристикам элементов, которые взаимодействуют друг с другом, что, в свою очередь, способствует увеличению общей пользы, а также дает новые возможности для распространения информации и инноваций» [2, с. 117].

Ассоциация электронных коммуникаций определяет цифровую экосистему как среду, состоящую из шести базовых «хабов»: «Государство и общество», «Маркетинг и реклама», «Финансы и торговля» «Инфраструктура и связь», «Медиа и развлечения», «Образование и кадры»¹.

Большинство отечественных и зарубежных научных аналитических источников определяют цифровую экономику как среду, в которой ее субъекты имеют возможность взаимодействовать с целью достижения собственных интересов.

Возвращаясь к вопросу рассмотрения цифровой экосистемы, следует говорить о том, что с технологической точки зрения – это совокупность технических средств, обеспечивающих возможность создания, передачи, хранения и обработки больших массивов информационных данных, что не представляется возможным без применения инновационных технологических средств.

С экономической точки зрения цифровая экосистема – это среда, в которой создание добавленной стоимости проектов или продуктов осуществляется с помощью информации и технологий работы с большими данными.

С организационной точки зрения цифровая экосистема – это среда, в которой посредством информации как производственного фактора формируются связи между субъектами цифровой экономики, происходит их целевое взаимодействие.

Таким образом, экосистему цифровой экономики можно охарактеризовать как совокупность институтов, обеспечивающих технологические, экономические, организационные предпосылки для формирования цифровой среды взаимодействия субъектов цифровой экономики, использующих информацию и технологии ее обработки для достижения своих целей и интересов.

Анализ цифровых экосистем следует проводить с точки зрения структурного анализа. Так, составными элементами цифровых экосистем, как правило, являются цифровые платформы, посредством которых субъектам экосистемы предоставляются различные продукты и услуги. Основная идея цифровой платформы заключается в том, чтобы позволить ее субъектам использовать платформенную инфраструктуру в качестве средства для распределения ценности.

Цифровая платформа как базовый элемент цифровой экосистемы. Хронологически предшественником цифровой экосистемы, ее базовым элементом является цифровая платформа. Развитие платформенных сервисов значительно улучшило качество жизни потребителей: повысилась доступность услуг, товары, перераспределяемые посредством цифровых платформ, стали дешевле (в силу возросшей конкуренции поставщиков), надежность сервисов и защищенность потребителей также возросли.

Исследование специфики цифровых технологий позволяет говорить о том, что особенность зарождения платформенной экономики характеризуется фокусом на стремительное привлечение участников взаимо-

¹ Экономика Рунета. Главные цифры и выводы : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.экономикарунета.рф> (дата обращения: 08.01.2022).

действия. Развитие цифровых платформ в совокупности с несколькими фундаментальными институциональными факторами, будь то накопленные технологические изменения, экономический запрос на изменение и снятие географических барьеров со стороны спроса, исчерпание возможностей традиционных бизнес-моделей, привело к формированию новой экономической формации, зарождение которой мы наблюдаем сегодня.

Объединение цифровых платформ в экосистемы можно рассмотреть через теорию Дж. Мура, описанную в статье «Хищники и жертвы. Новая экология конкуренции» [3]. Сравнивая процессы, происходящие в природе в ходе эволюции, он увидел закономерности, которые сопоставил с развитием бизнеса. Наблюдения позволили определить основы практического применения эволюционной теории для современного бизнеса, сталкивающегося с проблемами инноваций. Основная парадигма экономического развития экосистем, выдвинутая Дж. Муром, начинается со слов: «Для большинства компаний сегодня единственное действительно устойчивое преимущество – это инновации в конкурентной борьбе» [2, с.75].

Для обоснования своей теории Дж. Мур предложил рассматривать экосистему по примеру биологического вида как сложную адаптивную систему, в которую входят производители, потребители и товары, совместно «эволюционирующие» в направлении, задаваемом в целях обеспечения жизнестойкости в условиях постоянно меняющейся реальности. Выделяется четыре этапа развития бизнес-экосистем: рождение, расширение, лидерство и самообновление или смерть, если самообновления не произошло. Основная идея экосистемы – взаимосвязь. Благодаря взаимосвязи элементы экосистемы растут. Каждая ее часть увеличивает шансы на выживание за счет связи с экосистемой. В то же время возможность выживания экосистемы возрастает с увеличением числа связанных с ней живых организмов.

Таким образом, процесс объединения цифровых платформ в экосистемы связан в

первую очередь с высоким уровнем конкуренции. Инновационная экономическая среда создала необходимость взаимной интеграции, а общая клиентская база внутри экосистемы позволила получить существенные конкурентные преимущества, которые сделали почти невозможным вытеснение компаний с обслуживаемых рынков.

Текущая экономическая ситуация характеризуется стремительным развитием и интеграцией цифровых экосистем во многие сферы. По оценке экспертов McKinsey, к 2025 г. на экосистемы может прийти около 30 % глобального ВВП (60 трлн долл. США)¹. На сегодняшний день экосистемы представляют собой наиболее прогрессивную форму развития бизнес-модели. Данный тезис подтверждает тот факт, что топ-10 компаний мира по рыночной капитализации возглавляют компании, реализующие экосистемный подход. Так, по данным исследования экспертов PWC, по состоянию на декабрь 2021 г. капитализация первых двух компаний – Apple и Microsoft – превысила 2 трлн долл., а следующая тройка – Saudi Aramco, Alphabet (Google) и Amazon – имела рыночную капитализацию более 1 трлн долл.²

Значимый рост рыночной силы цифровых экосистем на отдельно взятых сегментах рынка ставит вызовы перед государствами и регуляторами, заставляя прогнозировать последствия, оценивать и реагировать на уже реализующиеся риски. Категоризация рисков, возникающих в процессе деятельности экосистем, является первоочередной задачей.

Кроме того, экосистемы в процессе наращивания своих конкурентных преимуществ зачастую монополизируют рынки, что

¹ Ecosystem 2.0: Climbing to the next level [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-o-climbing-to-the-next-level> (дата обращения: 09.01.2022).

² Global Top 100 companies by market capitalization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/pwc-global-top-100-companies-2021.pdf> (дата обращения: 09.01.2022).

приводит к ущемлению интересов всех их участников по различным позициям. Очевидно, что развитие экосистем не может продолжаться стихийно и формирует запрос на создание системы нормативно-правового обеспечения, соответствующей ряду экономических, технологических, социальных, политико-правовых требований.

В настоящее время основные запросы на регулирование деятельности экосистем формируются вокруг требований в области защиты персональных данных клиентов, проверки содержания размещаемого контента, обеспечения равноправного доступа к монетизируемой информации поведенческого характера (запросы аудиторрии, данные о транзакциях, социальный профиль клиента), антимонопольного регулирования.

Оглядываясь на имеющийся опыт. Рассуждая о необходимости создания системы нормативно-правового обеспечения деятельности экосистем в России, следует обратить внимание на зарубежные подходы к их регулированию. Индивидуальный характер регулирования экосистем в каждой юрисдикции зависит от множества факторов. Среди них основное место занимают сегментация рынков, на которых представлены экосистемы, приоритеты социально-экономического развития в стратегическом планировании и исторически сложившиеся особенности регулирования различных отраслей.

Так, США традиционно формировали достаточно эффективные механизмы антимонопольного регулирования с определением мер воздействия в судебном порядке. Комитет при Конгрессе США в 2020 г. начал расследование неконкурентного поведения крупных экосистем Google, Amazon и Apple в рамках действующего антимонопольного законодательства. По итогам расследования был составлен перечень рекомендаций, направленных на ограничение злоупотреблений крупнейших экосистем своим доминирующим положением, в том числе на ограничение для будущих сделок M&A, возможное разделение бизнесов компаний. Данное

расследование вызвало волну исков против крупнейших экосистем США¹.

В Европейском союзе формируется специальное регулирование деятельности цифровых платформ и экосистем, направленное на поддержку (потенциальных) внутренних экосистем путем повышения требований к крупным иностранным экосистемам. В 2020 г. разработаны проекты нормативных правовых актов в части регулирования цифровых рынков, цифровых услуг, данных. При этом акценты сделаны на защите пользователей и борьбе с нелегальным контентом, недопущении злоупотребления доминирующим положением платформ и экосистем и на развитии европейских рынков. В части регулирования данных ключевые положения направлены на создание условий для безопасного хранения мировых данных в Европе, регулирование и стандартизацию доступа к промышленным данным, защиту персональных данных. Кроме того, ряд европейских стран (Франция, Испания, Италия, Польша и др.) приняли или предложили принять (Бельгия, Чехия, Словакия) меры по вводу цифрового налога².

В КНР, традиционно занимающей лидирующие позиции по уровню проникновения технологий в повседневную жизнь, экосистемы поддерживаются правительством, а их развитие происходит в рамках свободного правового поля – до тех пор, пока компания не становится слишком крупной и не посягает на подмену функций государства в своей деятельности. В 2019 г. в КНР был принят закон об электронной коммерции, направленный на защиту персональных данных и прав покупателей, борьбу с контрафактной продукцией, фейковыми отзывами и пр. Кроме того, ряд исков в 2019–2020 гг. антимонопольного органа Китая к Alibaba,

¹ Международный опыт регулирования в США [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/kontseptsiiia-obshchego-regulirovaniia-deiatelnosti-grupp-kompanii-razvivaiushchikh/i/mezhdunarodnyi-opyt-pravovogo-regulirovaniia/v-ssha/> (дата обращения: 10.01.2022).

² Там же.

JD.com и Tencent о злоупотреблениях доминирующим положением стали одним из триггеров к дополнению антимонопольного законодательства¹.

Основные тенденции и особенности развития. В России наблюдается активный процесс зарождения и становления экосистем. При построении системы нормативно-правового обеспечения необходимо формировать регуляторную среду, обеспечивающую благоприятный правовой режим для развития технологических решений и осуществления экономической деятельности, а также для поддержания добросовестной конкуренции. При этом во главу регуляторной политики необходимо ставить обеспечение защиты граждан и поставщиков, поддержание технологического суверенитета и устойчивого социально-экономического развития в условиях цифровой экономики.

Кроме того, регулирование должно быть своевременным, не препятствующим развитию отечественных инноваций, в том числе на глобальных рынках. Установление правового режима должно способствовать созданию благоприятных условий для поступательного развития национальных экосистем. Стратегически важно избегать ситуаций, когда регулирование национальных экосистем может ослабить их позиции по сравнению с зарубежными экосистемами, осуществляющими деятельность на российских рынках. Необходимо скорректировать инструменты антимонопольного регулирования с учетом национальных экономических особенностей.

В целях эффективного применения инструментов антимонопольного регулирования необходимо четко проводить границы между сегментами рынка, на которые распространяется влияние ключевых экосистем, как национальных, так и международных. Наличие критериев, определяющих крайние границы доминирования на сегментах рынка, позволит контролирующим органам своевременно реагировать на рост влияния, переходящего в рисковую зону. Кроме того, в контексте антимонопольного регулирования Федеральная

антимонопольная служба РФ на основании поступивших предложений общественных организаций и юридических лиц подготовила проект базовых принципов взаимодействия участников цифровых рынков. Среди таких принципов «разумная открытость цифровых платформ», «обеспечение самостоятельности пользователей платформ при взаимодействии с ней» и др. Базовые принципы, с одной стороны, будут способствовать формированию открытых, прозрачных, недискриминационных условий для ведения бизнеса, а с другой – обеспечивать реализацию конституционных прав граждан, в частности на свободу получения и распространения информации и неприкосновенность частной жизни².

Особое значение при формировании регуляторной среды необходимо уделять вопросам информационной безопасности. Обеспечение цифрового суверенитета в технологической сфере, поддержание приемлемого уровня стабильности, непрерывности и защищенности функционирования организаций и государства, защита имущества (в том числе информации) граждан и организаций, недопущение неправомерного оборота персональных данных – вот одни из немногих приоритетных направлений в области обеспечения информационной безопасности. Отдельно необходимо отметить задачи, связанные с совершенствованием методологии и практики проведения оперативно-разыскных мероприятий, формирования доказательной базы преступлений в сфере IT, проведения соответствующих технических экспертиз.

Заключение. Способность цифровых экосистем асимметрично собирать и анализировать данные, в том числе по всей экосистеме и за ее пределами, может вызывать политические вопросы в диапазоне от традиционных забот о конфиденциальности до антимонопольной политики для экосистем, лидирующая и определяющая роль которых в сборе и анализе данных может создавать барьеры для

¹ Международный опыт регулирования в США...

² ФАС в СМИ: Экосистемный анализ: ФАС составила пять принципов работы цифровых платформ // [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23202> (дата обращения: 10.01.2022).

доступа на рынок другим участникам экономического оборота. Наряду с этим активное развитие цифровых экосистем способствует, с одной стороны, концентрации рынков, с другой – децентрализации своей деловой активности на границе сетей, что может усложнить применение регуляторных правил, предназначенных для крупных игроков, а не для цифровых платформ и стартапов, обострить проблемы условий экономической деятельности малого и среднего бизнеса, не вовлеченного или частично вовлеченного в процессы цифровой экономики. Цифровые экосистемы, обладая технологическими преимуществами, часто масштабируются быстрее, опережая разработку нормативно-правовой базы, регламентирующей их деятельность, как следствие, получают выгоды от возможностей, связанных с отсутствием детального регулирования.

Таким образом, для обеспечения национальной безопасности и интересов государства и общества важно установить четкие рамки, определяющие рискованные границы деятельности экосистем. Система нормативно-правового обеспечения деятельности цифровых экосистем, формируемая в настоящее время, должна быть, с одной стороны, гибкой, дозволяющей в вопросах саморегулирования экосистем, с другой стороны, превентивной, поскольку объем рисков (экономических, политических, тех-

нологических, социальных), с учетом стремительно развивающейся цифровой экономики, является существенным.

Список источников

1. Салимьянова И.Г. Цифровая трансформация экономики: анализ трендов в контексте институциональных экономических теорий (часть 1) / И.Г. Салимьянова, А.С. Погорельцев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 6 (114). – С. 7–14.
2. Li W., Badr Y. Digital Ecosystems: Challenges and Prospects / W. Li, Y. Badr // International Conference of Management of Emergent Digital Ecosystems. – 2012. – P. 117–122.
3. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition / J.F. Moore // Harvard Business Review. – 1993. – № 71 (3). – P. 75–83.

References

1. Salimjanova I.G., Pogoreltsev A.S. Digital transformation of the economy: trend analysis in the context of institutional economic theories (part 1). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2018, no. 6 (114), pp. 7–14. (In Russian).
2. Li W., Badr Y. Digital Ecosystems: Challenges and Prospects. *International Conference of Management of Emergent Digital Ecosystems*. 2012, pp. 117–122.
3. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. *Harvard Business Review*, 1993, no. 71 (3), pp. 75–83.

Информация об авторе

Арзамаскин Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, главный юрисконсульт отдела правового сопровождения контроля и надзора за НФО и в сфере корпоративных отношений Главного управления Банка России по Центральному федеральному округу.

Information about the Author

Arzamaskin Alexey Nikolaevich – Candidate of Sciences (Law), Chief Legal Counsel of the Department for Legal Support of Control and Supervision of NFO and in the Field of Corporate Relations of the Central Bank of Russia Main Branch for the Central Federal District.

Статья поступила в редакцию 02.03.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 02.03.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.